

IN MEMORIAM

ORCID: 0000–0002–5207–0057

Л. П. Черникова*

Китаевед, сотрудник Института востоковедения Г. В. Мелихов (жизнь, работа, исследования)

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности Г. В. Мелихова, китаиста, учёного и эмигрантоведа, советского гражданина, более 20 лет прожившего в Китае и оставившего в памяти реалии этой страны и жизнь российской эмиграции на Востоке.

Ключевые слова: Мелихов Г. В., Китай, маньчжурский вопрос, русско-китайские отношения, русская эмиграция и советские граждане в Китае, репатриация, быт и нравы Харбина и Маньчжурии

Larisa P. Chernikova**

Georgy V. Melikhov: China Scholar, Research Associate at the Institute of Oriental Studies (Life, Work, Research)

Abstract. The article is devoted to the life and work of G. V. Melikhov, a Sinologist, scientist and émigré scholar, a Soviet citizen who lived in China for more than 20 years and remained faithful to the ideals of his adolescent years.

---

* *Черникова Лариса Петровна*, канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), larisa-che@mail.ru

** *Chernikova Larisa Petrovna*, Ph. D. (History), Senior Research Associate, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), larisa-che@mail.ru

© Черникова Л. П., 2023; © ФГБУН ИВ РАН, 2023

Keywords: Melikhov G. V., China, the Manchu question, Russian-Chinese relations, Russian emigration and Soviet citizens in China, repatriation, life and customs of Harbin and Manchuria

Список сокращений

БРЭМ: Бюро русской эмиграции в Маньчжурской империи
ГАХК: Государственный архив Хабаровского края

Георгий Васильевич Мелихов (1930, Харбин – август 2019, Москва) – советский и российский историк, китаевед и эмигрантовед. Он родился в Маньчжурии, в семье инженера и преподавателя Харбинского политехнического института (ХПИ). Родителями Георгия Васильевича были выходцы из Маньчжурии – мама и отец родились в пос. Бухэду на КВЖД. Отец всю жизнь учился и совершенствовался, эти качества унаследовал и сын. Судя по рассказам Г. В. Мелихова, в дальнейшем родители расстались, и мальчик остался с матерью, вскоре вышедшей замуж за коммерсанта в Харбине, отчим хорошо относился к Георгию. Мальчику нужно было учиться, и его поездки в «Захарбинье» к старшим родственникам за Хинган – бабушкам и дедушкам – временно прекратились (потом он опишет своё детство и быт крестьян и казаков в своей первой книге) [Мелихов 1991, с. 51; Мелихов 1994а, с. 115–117]. Он отлично учился в Лицее Святого Николая и позднее – в Харбинском политехническом институте, в обязательных программах которых было изучение китайского языка. По политической принадлежности Г. В. Мелихов относился к советской части харбинцев-железнодорожников, позднее – к советским служащим Пекина. Тем не менее поскольку советские граждане и эмигранты жили смешанно друг с другом, дети учились в разных школах – советских и эмигрантских, а потом дружно шли в кино смотреть советские фильмы (в Маньчжурии демонстрировались фильмы Голливуда и из СССР) – можно сказать, что нередко мировоззрение складывалось тоже «смешанное». В большинстве случаев вся молодёжь мечтала получить гражданство какой-либо страны, советские школьники – гражданство СССР (гражданство СССР ещё не давалось, оно могло быть получено при въезде в страну).

Во второй половине 1940-х – середине 1950-х гг. российская эмиграция покидала Китай, да и советским служащим нужно было также думать о своём будущем. В ХПИ Георгий учился на электромеханическом факультете, при этом руководствовался сообщениями о будущей деятельности в СССР: по возвращении на родину, скорее всего, будут востребованы именно технические специальности. Однако учёбу (с сентября 1948 по декабрь 1949 г.) он не окончил в связи с бурными событиями гражданской войны и победой КПК в Китае.

После провозглашения КНР в октябре 1949 г. Китаю остро понадобились специалисты со знанием иностранных языков и особенно иностранцы со знанием китайского языка. Так юный студент стал преподавателем русского языка и культуры в Пекинском Народном университете Китая (1949–1951), преподавателем русского языка и переводчиком на курсах русского языка в Главном управлении тыла НОАК (Народной освободительной армии Китая) (1951–1952), преподавателем русского языка в Пекинском государственном университете, одновременно – учителем русского языка в вечерней школе Министерства культуры КНР (1952–1955). Но Родина оставалась притягательной и важной целью в жизни россиян в стремительно изменявшемся Китае: наряду с советскими специалистами, прибывавшими в Новый Китай с начала 1950-х гг., существовали советские «наполовину» – советские граждане за границей. Юноша понимал всю пропасть между ним и настоящими советскими людьми, пережившими тяжелейшую войну и грандиозную Победу над фашизмом. Очень хотелось стать своим в среде этих героических людей.

Перед отъездом в СССР в мае 1955 г. Г. В. Мелихов женился на своей избраннице, такой же советской гражданке Таисии Васильевне Тешиной. Они прожили в счастливом браке 20 лет¹. Тешины [ГАХК б] также были большой патриархальной семьёй (два сына и три дочери), рано попавшей в Маньчжурию (в 1901 г.). Глава дома – выходец из купеческой семьи, занимавшейся рыбными промыслами; в Китай приехали с целью расширения своих торговых пред-

---

¹ В 1958 г. у них родился сын Юрий.

приятый. Ими был открыт магазин, построена коптилка, приобретён собственный дом в Харбине (Короткая ул., 12). «Высокое социальное положение, – писал Г. В. Мелихов о тесте, – превосходные условия жизни не позволили развиваться в этом человеке чертам какого-то экстремизма; политикой он более не занимался, но отличался демократическими взглядами. Ушёл в личную жизнь, в охоту, которая, наверное, отняла половину его жизни. Как исключительно честный и добросовестный работник, всю жизнь получал хорошее вознаграждение за свой труд» [ГАХКа; Мелихов 1991, с. 45]. Позднее клан Тешиных также переехал в СССР, расселившись по восточным окраинам страны (прибыли когда-то из Забайкалья в Китай и вернулись туда же, растворившись в сельской жизни страны Советов).

В «Тематической базе данных БРЭМ» («Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи») имеется личное дело самого Георгия Васильевича Мелихова, его отца и родных [ГАХК б].

В мае 1955 г. молодые супруги репатриировались в СССР, они были полны надежд на новую жизнь и участие в восстановлении разрушенной экономики страны. Возвращение в СССР пришлось на самый разгар кампании по целине и залежным землям (комплекс мероприятий по увеличению производства зерна в СССР в 1954–1965 гг. путём введения в оборот обширных целинных земельных ресурсов в Казахстане, Поволжье, Урале, Сибири, на Дальнем Востоке и в Крыму)². «... Что бы там ни случилось и несмотря на все

---

² В 1954 г. февральско-мартовский пленум ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Госпланом СССР было намечено распахать в Казахстане, Сибири, Поволжье, на Урале и в других районах страны не менее 43 млн га целинных и залежных земель. Целина стала комсомольско-молодёжной стройкой: туда отправляли студентов на время летних каникул, в сезонные командировки – механизаторов. На целине только в первые два года было создано 425 зерновых совхозов, аграрные гиганты создавались и позже. Благодаря экстраординарному сосредоточению средств и людей, а также природным факторам новые земли в первые годы давали сверхвысокие урожаи, а с середины 1950-х годов – от 1/2 до 1/3 всего производимого в СССР хлеба. Однако в неурожайные годы на целине не могли собрать даже посевной фонд, в результате нарушения экологического равновесия и эрозии почв в 1962–1963 годах настоящей бедой стали пыльные бури. Освоение целины вступило в стадию кризиса, эффективность её возделывания упала на 65%.

трудности, целинный хлеб оставался самым дешёвым», – писал Н. С. Хрущёв в своих мемуарах [Хрущёв 1994, с. 91–114].

Их отправили на целину у самой границы с Казахстаном, в зерновой совхоз Варненского района Челябинской области. Жизнь в общежитии-бараке на целине и работа по изготовлению саманных кирпичей из глины, навоза и соломы – вот чем пришлось заниматься молодым оптимистам. А мечта была – быть полезными Родине! Казалось, что жизнь может пройти в забытом Богом и цивилизацией тёмном углу, без приложения сил и талантов. Нет, с этим мириться упрямый харбинец не мог. Как бы то ни было, этому периоду молодая семья отдала несколько лет своей жизни³.

Рис. 1. Пример газетных публикаций о достижениях ремесленников-кирпичников [Корякский большевик 1951].

³ Выражаем надежду, что найдутся ещё исследователи-энтузиасты биографии Г. В. Мелихова и его многочисленного клана, информация по освоению русскими китайской Маньчжурии также ещё ждёт своего историка.

С 1955 по 1959 г. Георгий Васильевич предлагает свои знания переводчика с китайского и подрабатывает внештатно переводчиком в некоторых центральных издательствах Москвы (Географгиз, Гослитиздат, Молодая гвардия, Детгиз) [Чжуан 1959; Головачёв 2021, с. 313–323]; успеху этой деятельности способствовали инициативность молодого переводчика и эрудита, его переписка с издательствами, активная жизненная позиция, непримиримость к бытовым недостаткам жизни, критика лености низовых руководителей. После нескольких поездок в Москву и встреч с будущими своими преподавателями из МГУ быстро понял, что в СССР необходимо получить советский документ об образовании; диплом ХПИ, справки об обучении за границей совсем не котировались. С этой проблемой сталкивались все бывшие «харбинцы»: ты мог свободно говорить на иностранных языках, но на рынке труда в СССР требовалось предъявлять исключительно советский документ об образовании.

Временно покинув семью, которая осталась в колхозе, молодой Мелихов становится студентом Института восточных языков при МГУ (1961–1964). Ещё во время учёбы, будучи прекрасным знатоком китайского языка, он становится техническим сотрудником (набор текстов, технический перевод и т. д.) Института китаеведения (набор текстов, технический перевод и т. д.) Института китаеведения, после 1959 г. – Института народов Азии / Института востоковедения, где проработал с 1959 по 1970 г.

«Важным событием в развитии отечественного китаеведения в научно-организационном плане, – пишет Ю. В. Чудодеев, – стало создание в 1956 г. Института китаеведения в рамках АН СССР. Институт китаеведения отделился от Института востоковедения АН СССР, вобрав в себя не только большую часть кадрового состава Отдела Китая, но и некоторых сотрудников, владеющих китайским языком, из ряда других практических организаций СССР – Министерства иностранных дел, Министерства внешней торговли и др. Среди работавших в те годы во вновь созданном институте были Р. В. Вяткин, Л. И. Думан, Б. Н. Занегин, Н. М. Калюжная, М. Г. Прядохин, М. И. Сладковский, Г. Д. Сухарчук, В. Ф. Сорокин, Г. П. Гуревич, А. М. Григорьев и др.» [Чудодеев 2018, с. 424–460]. Был в составе специалистов и Г. В. Мелихов. Институт начал выпускать журнал «Советское китаеведение».

Рис. 2. Г. В. Мелихов в 1959 г. Фото из его личного дела в архиве ИВ РАН

Как раз во время обострения советско-китайских отношений (конец 1950-х – середина 1960-х гг.), по признанию Г. В. Мелихова, ему пришлось принять участие в активной полемике с маоистами и много печатать статьи по истории маньчжур, по русско-китайским отношениям, обсуждать вопросы первенства проникновения в дальневосточный регион китайцев и русских [Мелихов 2014]. «Естественно, – говорил он, – по территориальным вопросам я был на советской стороне. При этом был объективным учёным. Халтурные вещи или политические спекуляции я не мог писать. У меня была очень серьёзная исследовательская база» [Мелихов 2014, с. 125].

Вспоминая работу в Институте китаеведения, Г. В. Мелихов тепло говорил о своих коллегах: Л. С. Переломове, О. Е. Непомнине, Ю. М. Гарушянце, С. И. Кучере, Л. И. Головачевой, А. А. Бокщанине и других [Мелихов 2014, с. 122]. В целом с 1960 до конца 1980-х гг. Г. В. Мелихов опубликовал в разных сборниках около 14 крупных статей по теме русско-китайских пограничных отношений. Китайская исследовательница Ван Ци опубликовала в КНР работу «Проблема восточного участка китайско-российской границы», которая на русском языке вышла в 2011 г. В своей книге она перечислила все сколь-нибудь значимые для китайской стороны статьи Г. В. Мелихова. В книге представлена картина изучения проблемы Восточ-

ного участка китайско-российской границы в исторической науке на протяжении длительного периода времени. Важная часть работы посвящена исследованию трактовок учёными-историками двусторонних договоров и их значения для урегулирования пограничных вопросов между Китаем и Россией. В книге впервые давалась систематизация точек зрения китайских, российских и западных учёных по данной проблематике. Это было первое столь полное историографическое исследование [Ван 2010].

В течение всей научной деятельности Г. В. Мелихов опубликовал около 200 статей и 10 монографий; он всегда был активным участником научных конференций, особенно значимых международных. Параллельно с активной работой в институте он работал над темой дипломной работы – о приграничных вопросах русско-китайских отношений, научным руководителем его был Лазарь Исаевич Думан. С этой поры основной темой его научных изысканий станут русско-китайские отношения и маньчжурская история [Алексеев, Мелихов 1984, с. 57–71; Бокщанин и др. 1977; Мелихов 1981, с. 115; Мелихов 1982, с. 18–70; Мелихов 1993, с. 94]. Закончив Институт восточных языков МГУ в 1964 г., Г. В. Мелихов становится младшим научным сотрудником Института восточных языков, тогда же перевозит жену и сына в Москву. Проживала семья в общежитии, как и большинство молодых сотрудников научных учреждений того времени.

В 1968 г. Георгий Васильевич защитил кандидатскую диссертацию по теме: «К истории освоения Цинской империей периферии Северо-Восточного Китая (1583–1689)».

Касаясь вопроса преемственности востоковедных кадров, Г. В. Мелихов говорил: «Вообще, сегодня китаеведение не будет развиваться школами. Оно будет прирастать индивидуальными учёными... Нет больших учителей. Где они теперь, к сожалению? ...Школа Тихвинского – это моя школа. Я никогда не забуду такого, например, эпизода: во время обсуждения в рабочей группе вопросов, звучала критика самого Тихвинского. И вот человек, тогда уже доктор наук, такой большой учёный, сидит – красное лицо, красная шея – сидит и пишет, пишет, записывает все замечания. Вот, как вёл себя Тихвинский! ...Мне также запомнилось, как во время

своего выступления Тихвинский произнёс: «Вот, здесь сейчас сидят будущие кандидаты и доктора наук»... Нам, молодым, это приятно было слышать, и это не пустяк, это был вдохновляющий стимул!» [Мелихов 2014, с. 126].

В 1960-е гг. в связи с международной обстановкой произошёл фактический разрыв советско-китайских отношений. В 1960 г. был закрыт Институт китаеведения, и все китаисты перешли в разные институты, Георгий Васильевич – в Институт народов Азии. В феврале 1967 г. из КНР были эвакуированы семь советских дипломатов, безопасность которых на китайской территории было трудно гарантировать. В марте 1969 г. на острове Даманском произошли кровавые вооружённые столкновения со многими жертвами и фактами зверств по отношению к раненым советским пограничникам и надругательствами над телами погибших. Летом 1969 г. в связи с обострением обстановки из Пекина были эвакуированы некоторые правительственные учреждения, а из Маньчжурии – стратегически важные промышленные предприятия. Всё это приводило к фактическому застою в китаистике и отсутствию перспектив для научной карьеры. Эти обстоятельства вынудили Г. В. Мелихова покинуть Институт народов Азии.

В 1970 г. Г. В. Мелихов неожиданно для всех перешёл в Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), с должности младшего научного сотрудника – сразу на должность старшего научного сотрудника. Это было связано и с более высоким статусом (и увеличением зарплаты), но главным образом – с улучшением жилищного вопроса: получение отдельной квартиры дало возможность стабильно продолжать научную работу, уверенность в своих силах и новые перспективы.

В 1974 г., наконец, была опубликована монография по кандидатской диссертации Г. В. Мелихова, куда вошли новые важные документы, подтверждающие правоту избранной им позиции⁴.

---

⁴ В книге на китайских документах раскрывалась политика маньчжурского государства на Дальнем востоке в конце XVI–XVII в., история консолидации маньчжурских племён и характер взаимоотношений маньчжур и народностей Приамурья и Приморья, система управления Северо-Востоком и хозяйственное освоение этого района цинскими властями. Описывалась агрессия Цинской империи в 80-х годах XVII в. против русских владений в Приамурье.

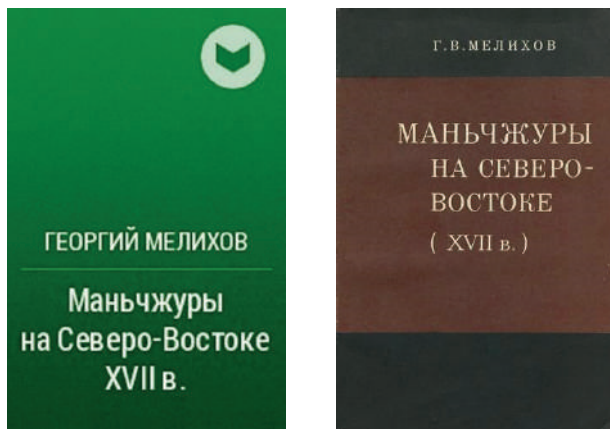

Рис. 4. Маньчжуры на Северо-Востоке, XVII в. / Ред. Мясников В. С., Думан Л. И. М.: Наука, 1974. 248 с.

В Институте мировой экономики Мелихова привлекли к изучению проблемы международных отношений на Дальнем Востоке между СССР, США, Китаем, Японией, в том числе в Юго-Восточной Азии.

В целом в ИМЭМО исследования международных отношений рассматривались в ракурсе заинтересованности в отношениях с Китаем, работа открыла для Г. В. Мелихова мир известных учёных-международников и практиков (Н. Н. Иноземцева, Е. М. Примакова и др.). В этом мире мировой экономики и международных отношений Георгий Васильевич проработал почти десять лет. Казалось бы, всё было хорошо: карьера, квартира, семья. Но в 1975 г. внезапно скончалась его супруга Таисия Васильевна⁵, позже, уже в 1980-е годы, при трагических обстоятельствах погиб их сын (1958 г. р.). Все эти обстоятельства и усталость от политики заставили Г. В. Мелихова снова резко изменить свою жизнь, поменяв ещё одно место работы⁶.

⁵ Она работала переводчицей, владела английским, французским, китайским и японским языками.

⁶ Второй женой стала москвичка Людмила Васильевна, с которой Мелихов прожил 40 лет до конца своей жизни. В этом браке растил как свою дочь супруги от первого брака.

В 1979 г. Г. В. Мелихов поступил на работу в Институт истории СССР, где продолжил изучать историю русско-китайских отношений под руководством А. Л. Нарочницкого (1907–1989). В 1979–2016 гг. он дорос со старшего научного сотрудника до ведущего научного сотрудника Института истории АН СССР (Института российской истории РАН), который считался в СССР «главным» институтом Академии наук.

Рис. 5. Главное здание Института истории РАН, г. Москва

Рис. 6. Мелихов Г. В. Маньчжурия далёкая и близкая. М.: Наука, 1991

В Институте истории Мелихов написал и защитил в 1988 г. докторскую диссертацию «Россия и Цинская империя на Дальнем Востоке, 40-е – 80-е гг. XVII в.», в которой затронул и пограничные, и общие исторические вопросы. Вообще в стенах этого института он проработал до 2016 г. и написал целую серию книг о Маньчжурии и российско-китайском приграничье [Мелихов 1974]. Последние 20 лет были посвящены главному делу его жизни – реставрации истории русского Харбина и Маньчжурии, первой из которых стала изданная в 1991 г. книга о русской эмиграции «Маньчжурия далёкая и близкая» [Мелихов 1991; Мелихов 1994а, с. 116].

История харбинцев в СССР оказалась стёрта из памяти целых поколений советских людей. Книги Г. В. Мелихова открыли

этот «мир новых знаний» о жизни россиян в Маньчжурии и Китае, став своеобразным «окном в Азию». Действительно, уникальный опыт детства и юности Г. В. Мелихова дал ему возможность ещё с ранних детских воспоминаний начать летописание истории русской эмиграции в Китае – которое было совершенно уникальным явлением в истории стран и народов. Постепенно «распутывая» клубок фактов и явлений из этого периода жизни соотечественников в Китае, он начал важные исследования русской эмиграции и советских людей в Китае, в Маньчжурии, к которым социально и политически принадлежал. В конце 1980-х – 1990-е годы интерес к русской эмиграции был как никогда велик, но, к сожалению, о советских гражданах в Китае практически никто не упоминал: страна ощущала конец советской эпохи, и судьбы советских людей в Зарубежье как-то отошли на второй план.

Рис. 7. Китайские гастроли: неизвестные страницы из жизни Ф. И. Шаляпина и А. Н. Вертинского. М.: Институт Российской истории РАН, 1998. 132 с.

В своих работах Г. В. Мелихов не только изобразил конкретные явления российской эмиграции в разные периоды исторической действительности, но и смог сформулировать ряд теорети-

ческих вопросов историографии. Как он писал в одной из своих работ, он использовал разнообразные жанры – такие как научно-популярный, мемуарный, социальный и т. д. По мнению китайского учёного Цюй Сюэпина, «Георгий Васильевич старательно и ответственно занимался любимым делом и стал великолепным специалистом в этой отрасли. Он является историком по международным отношениям, по истории и культуре русской эмиграции в Китае, по российско-китайским и советско-китайским отношениям. Всё это благодаря его мудрости и упорству, все достижения Мелихова – результат начала его жизни и деятельности в Харбине» [Цюй 2016, с. 46]. «Самое нелёгкое, – продолжает китайский автор, – занять историку такую позицию, когда в изложении сложной истории наших стран находится версия, которая может быть принята историками обеих стран» [Цюй 2016, с. 47]. Многие китайские историки отмечают объективность оценок Г. В. Мелихова⁷.

В вышедшей в середине 2000-х гг. монографии о русско-китайских отношениях о Мелихове написано: «Уроженец Харбина – доктор исторических наук Г. В. Мелихов в своей монографии “Маньчжурия далёкая и близкая”, во многом основанной на личных наблюдениях и воспоминаниях, отмечал важную культурную и просветительскую роль, которую играл Харбин “в широком взаимообогащении и взаимовлиянии двух великих культур – русской и китайской”. По мнению Г. В. Мелихова, “не существовало никаких искусственных перегородок между русским и китайским населением”, все достижения русской и европейской науки, техники, культуры становились достоянием как русского, так и китайского населения. Г. В. Мелихов приводит примеры взаимного заимствования опыта и приёмов выращивания различных сельскохозяйственных культур, а КВЖД, по его мнению, “была построена и функционировала в интересах двух соседних народов”» [Россия и Китай 2013, с. 78].

Во второй половине 1980-х гг. наша страна переживала огромные социальные перемены, в столице была создана «Ассоци-

---

⁷ К ним относятся вышеупомянутый Цюй Сюэпин, профессор ШАОН Александр Ван Чжичэн, молодое поколение китайских историков, проходящих обучение в современной России, лучше знакомых с российской историографией.

ация харбинцев в Москве». Г. В. Мелихов стал одним из её главных «моторов». С 1984 г. Георгий Васильевич был действительным членом Русского географического общества, а с 1993 по 1997 г. – председателем Ассоциации «Харбин–Москва»; было издано два сборника «Харбинцы в Москве» [Харбинцы в Москве 1997] с биографиями бывших земляков, ставших москвичами. Некоторые журналисты и малознакомые с темой люди немного удивлялись деловой активностью Мелихова: по сравнению с другими репатриантами из Китая, он был слишком уверен в себе, слишком «звёзден», не боялся обращаться в различные административные инстанции, вёл себя как настоящий харбинский, а ныне – московский старожил. Лавировал, не поддаваясь на провокационные точки зрения: на встречи Ассоциации приезжали старые харбинцы из Австралии, США, Новой Зеландии, других стран; в то же время основной «костяк» Ассоциации составляли советские харбинцы, прожившие трудную, непростую, но вполне счастливую жизнь в СССР. Старые люди с разными убеждениями – между ними не должно было быть столкновений, противоречий, жизнь была прожита так, как предлагали обстоятельства. «Нет никакой истины, кроме той, что все мы – родом из Харбина», – говорил Георгий Васильевич. Он знал о Китае, о международных отношениях и внутренних противоречиях китайского социума больше своих однокашников, был гораздо осведомлённее своих друзей – «русских харбинцев» – о русской эмиграции, понимал глубже, видел большие горизонты, хотя многое осознал уже в СССР.

Очередная его книга, хронологически доведённая до начала 1930-х гг., обращала внимание читателей и соратников по проживанию в Китае на международный расклад жизни, на самые трудные обстоятельства, невидимые невооружённым глазом простой русско-советской и белоэмигрантской молодёжи тех лет [Мелихов 2007]. С болезнью и постепенным отходом Мелихова от активной общественной жизни работа в Ассоциации харбинцев стала затихать, и сегодня многие уже говорят, что этой организации в Москве практически нет.

Несмотря на эти печальные, но естественные обстоятельства, вспоминая «русского харбинца» Г. В. Мелихова, мы помним его

энергию, целеустремлённость, желание учиться всю жизнь. В своё время он «с удовольствием учился китайскому языку, и учёба у него не прерывалась даже во время японской оккупации» [Цюй 2016, с. 45]. «Добродушие и интернационализм харбинцев, – говорил Г. В. Мелихов, – вызвали у меня интерес к Китаю с детства и на всю жизнь» [Цюй 2016, с. 45].

Рис. 8. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.

О самом Мелихове написано немало [Ван 2007; Мелихов 2014; Мелихов ИРИ; Цюй 2016; Чернобаев 2005], но более всего о себе и о своём понимании русской эмиграции он рассказал сам (особенно в книге «Белый Харбин»). Так, в предисловии он писал: «Эта книга... – [в которой использован] жанр научно-популярный – жанр безыскусных воспоминаний, живых зарисовок из общественной, театральной, музыкальной и литературной жизни – и не только Харбина, но и линий КВЖД, разных «мелочей», даже шуток – т. е. того, что обычно не входит в строго научную историческую работу. Отсюда и содержание книги гораздо шире, чем те вещи и события, о которых я писал когда-либо прежде, но при всём том она не охватывает, конечно, всех сторон эмигрантской

жизни в Маньчжурии. И, к сожалению, многое я вынужден оставить за рамками повествования. Видимо, по рассматриваемому периоду можно написать ещё несколько книг... Мне жаль также, что я не мог назвать здесь имена десятков людей – наших отцов и дедов, учителей и профессоров, врачей, инженеров, строителей, живших и трудившихся в эмиграции в Маньчжурии и Китае, людей достойных, широко известных, внёсших большой вклад в развитие этой страны... Высокий пример отцов и дедов был исключительно важен для молодого поколения российской эмиграции, и можно утверждать, что оно выросло на нём...

На сохранении и развитии каких традиций я делаю упор в своей книге? Прежде всего – традиций национальных – каждого народа. Поэтому здесь упоминаются и рассматриваются различные национальные колонии, существовавшие в эмигрантском Харбине. Далее, опыт совместного проживания, в течение десятков лет в Маньчжурии, в частности в Харбине, представителей 35 народов и национальностей – уникален и поучителен и может быть использован в современных условиях на нашей Родине. При этом ни одна национальная колония (включая и многочисленную японскую в период марионеточной империи Маньчжоу-диго) не жила изолированно и замкнуто от других, не было никаких внутренних границ, никаких селтльментов – колонии жили, друг друга обогащая.

Каждая вносила свой ощутимый эксклюзивный вклад в общественную и культурную жизнь всех «маньчжурцев», формируя тот удивительный сплав различных культур, прежде всего – восточных, что является характерной чертой облика харбинцев – русских жителей многонационального города Харбина, где всё это проявляло себя наиболее ярко и выпукло... Но многонациональный Харбин потому и называют «русским», что объединяющим все национальности и национальные культуры были здесь русский язык и русская культура. И история. И не потому, что я историк и историка на Дальнем Востоке исключительно интересна и в подлинных деталях до сих пор малоизвестна, а потому, что каждый человек должен знать историю своего народа, а история белой эмиграции, причудливо переплетающаяся с историей других народов, – это тоже частица новейшей истории России...

Здесь на Востоке российская эмиграция в повседневном общении завязывала узы дружбы, являлась продолжательницей, приемницей традиций тесной дружбы между русским и восточными народами – Китая, Кореи и Японии – в течение тех долгих и многих лет, когда Россия советская, советский народ были лишены возможности прямого общения с народами Востока. В этих условиях русский язык и русская культура именно белой эмиграции стали той связью, которая не позволяла этой дружбе ослабнуть, а то и заглухнуть вовсе. И эти сохранившиеся дружеские связи сослужили и сегодня немалую службу в установлении добрых отношений Российской Федерации с Китаем, Японией и Кореей. Вот, кажется, и всё, что я хотел предварительно сказать...» [Мелихов 2003].

Рис. 9а, б. Г. В. Мелихов в рабочем кабинете и во время дискуссии на конференции

21 августа 2019 г. на девяностом году жизни покинул мир сильный, светлый и талантливый человек, старейшина общины «русских харбинцев», известный китаевед, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Георгий Васильевич Мелихов (1930–2019). Его научный и человеческий вклад в науку необычайно интересен, плодотворен и творчески неординарен.

Светлая память большому ученому!

Избранные труды

*(частично цит. по: Личное дело Г. В. Мелихова.
Научный архив ИВ РАН, г. Москва. Автобиография. Л. 5–5об.
30 июня 1959 г.; Список научных трудов и изобретений. Мелихов
Георгий Васильевич. Л. 15–18)*

1. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Чжоу Ян. Антинародная, анти-историческая идеология и антиреалистическое искусство (Обсуждение фильма «Жизнь У Сюня») // Вопросы идеологической борьбы в современной китайской литературе и искусстве. Сборник ст.
2. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Чэнь Тянь-хуа, Кан Ю-вэй, Гун Цзы-чжэнь и др. // Материалы по китайской идеологии нового времени (подготавливаемой Институтом философии АН СССР).
3. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Кэ Лань. Бессмертный Ван Сяо-хэ: Повесть / Кэ Лань, Чжао-цзы; ил.: Л. Кравченко. – М.: Детгиз, 1957. 208 с.
4. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Чжоу Эр-фу. Ребята из деревни Силюшуй. Повесть. М.: Детгиз, 1959.
5. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Сюань Фэн. Как Лай-хун пасла гусей. Повесть. М.: Детгиз, 1959.
6. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Чжуан Вань-фан. Культура чая. – М., 1959.
7. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Чжан Сюань. Мореходство в древнем Китае. – Москва: Географгиз, 1960. 71 с.
8. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Прудовое рыбководство: пер. с кит. М.: Изд-во с.-х. лит., журн. и плакатов, 1961. 272 с.
9. Мелихов Г. В. Новые материальные памятники Тайпинского государства // Вопросы истории. № 6. 1956. 0,3 а. л.
10. Мелихов Г. В. Материалы по истории китайской идеологии нового времени. Перевод и комментарии. 10 а. л. рукопись.
11. Мелихов Г. В. История географической науки в древнем Китае. 6 а. л. Рукопись.
12. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Чжан Сюань. Мореходство в древнем Китае. Пер. с кит. Географгиз, 1960. 4 а. л.
13. Васильев Л. С., Мелихов Г. В. Журнал «Лиши цзясюэ» и проблема реформы преподавания истории в школах КНР // Преподавание истории в школе. № 1. 1960. 0,6 а. л.
14. Васильев Л. С., Мелихов Г. В. Материалы по истории китайской культуры в журнале «Вэньбу» за 1959 г. // Народы Азии и Африки. № 2. 1961. 0,6 а. л.

15. Мелихов Г. В. (перевод с кит.). Шэнь Ко, Мэнцибитань. Отрывки из трактата. Рукопись.

16. Мелихов Г. В. Пэй Сю и история китайской картографии // Конференция аспирантов и молодых научных сотрудников. Тезисы докладов. М., без изд., 1963. 0,3 а. л.

17. Ду И-син, Мелихов Г. В. Документы и материалы периода «Сто дней реформ». Перевод и комментарии. Рукопись. 6 а. л.

18. Мелихов Г. В. К истории колонизации маньчжурами территории Северо-Восточной окраины Цинской империи в XVII в. // Конференция аспирантов и молодых учёных Института Народов Азии. Тезисы докладов. М., без изд., 1964. 0,75 а. л.

19. Мелихов Г. В. «Бацитунджи» как исторический источник // Конференция аспирантов и молодых учёных Института Народов Азии. Тезисы докладов. М., без изд., 1966. 0,3 а. л.

20. Мелихов Г. В. Некоторые вопросы начального этапа консолидации маньчжурской народности (1583–1644). Рукопись // Конференция аспирантов и молодых учёных по истории Дальнего Востока. Доклад. 1966. 0,75 а. л.

21. Мелихов Г. В. К истории Нингуты в XVII в. // Спецбюллетень Института Народов Азии. № 2. 1,5 а. л.

22. Мелихов Г. В. Некоторые вопросы консолидации маньчжурских племён при Нурхааи и Абахэе (1591–1644) / Маньчжурское владычество в Китае. Сб. ст. АН СССР. Ин-т народов Азии; отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Наука, 1966. С. 111–116. 1,4 а. л.

23. Мелихов Г. В. К истории проникновения маньчжур в бассейны Верхнего Амура в 80-х годах XVII в. // Маньчжурское владычество в Китае: Сб. ст. АН СССР. М., Наука, 1966. С. 113–127).

24. Акатова Т. Н., Линь Кюн-и, Машкина И. Н., Мелихов Г. В. Рабочее движение в Китае. Революция 1924–1927 гг. Сб. док. профсоюзного движения и др. материалов. М., Гл. ред. вост. лит-ры, изд. Наука, 1968. 2 а. л.

25. Мелихов Г. В. Советская историография русско-китайских отношений в XVII в. // Межвузовская научная конференция. Доклад. М., без изд., 1966. 1,5 а. л.

26. Мелихов Г. В. Переводы статей китайских историков // Специальный бюллетень. М., без изд., 1966. 2 а. л.

27. Мелихов Г. В. «Правдивые записи» о правлении маньчжуро-цинских государей («Шилу») как ценнейший источник по истории Китая // Конференция аспирантов и молодых учёных Института Народов Азии АН СССР. Тезисы докладов. М., без изд., 1967. 0,3 а. л.

28. Мелихов Г. В. «Бацитунчжи» как основной источник по военной организации маньчжур / Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. М., без изд., 1967. 0,5 а. л.

29. Мелихов Г. В. Ян Бинь и его труд «Любянь цзилюэ» («Записки об Ивовом палисаде») / Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. М., без изд., 1967. 0,5 а. л.

30. Мелихов Г. В. Политика Минской империи в отношении чжурчжэней (1403–1424 гг.) / Китай и соседи (в древности и средневековье). М., Наука, 1970. Институт востоковедения (Академия наук СССР). 275 с. 1,5 а. л.

31. Мелихов Г. В. О чиновничестве маньчжурских «восьми знамён» // Конференция аспирантов и молодых учёных Института Народов Азии. Тезисы докладов. М., без изд., 1968. 0,3 а. л.

32. Мелихов Г. В. Установление власти монгольских феодалов в Северо-Восточном Китае // Татаро-монголы в Азии и Европе / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Наука, 1977. 507 с. С. 62–84. 2,0 а. л.

33. Мелихов Г. В. К истории освоения Цинской империей периферии Северо-Восточного Китая (1583–1689 гг.). Автореферат соискат. дисс... канд. ист. н. М., 1968. 1 а. л.

34. Мелихов Г. В. Завоевание монголами империи Цзинь / История Сибири. Т. 2. 0,8 а. л.

35. Мелихов Г. В. Северо-Восток под властью монгольских феодалов / История Сибири. Т. 2. 0,8 а. л.

36. Мелихов Г. В. Политика первых минских императоров в отношении Северо-Востока / История Сибири. Т. 2. 0,8 а. л.

37. Мелихов Г. В. Влияние традиционных китайских форм на структуру центрального государственного аппарата у маньчжур до 1644 г. / Симпозиум «Роль традиций в истории Китая». Тезисы докладов. М., без изд., 1968. 0,3 а. л.

38. Мелихов Г. В. Политика маньчжур в отношении племён и народностей Дальнего Востока в XVII в. 1 а. л.

39. Мелихов Г. В. Система управления Восемью знамёнами как часть государственного аппарата у маньчжур. 0, 5 а. л.

40. Мелихов Г. В. Основные этапы формирования государственности у маньчжур // Конференция аспирантов и молодых учёных Института Народов Азии. Тезисы докладов. М., без изд., 1969. 0,3 а. л.

41. Мелихов Г. В. «Дэ Цин личао шилу» как исторический источник / Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Проблемы истории и экономики. М., без изд., 1969. 0,8 а. л.

42. Мелихов Г. В. Внешняя политика и захватнические войны Цинской империи в XVII в. (колл. монография: Думан Л. И., Бокщанин А. А., Ермаченко И. С., Мелихов Г. В.). Рукопись. 40 а. л.

43. Мелихов Г. В. Биография Лантаня. Перевод и комментарии / Документы по русско-китайским отношениям. Т. 2. Рукопись. М., Институт Дальнего Востока, 1969. 2,0 а. л.

44. Мелихов Г. В. «Пиндин лоча фанлюэ» («Высочайшая стратегия усмирения русских»). Перевод и комментарии / Документы по русско-китайским отношениям. Т. 2. Рукопись. М., Институт Дальнего Востока, 1969. 3,5 а. л.

45. Мелихов Г. В. Ивовый палисад как граница Цинской империи на Дальнем Востоке // Вопросы истории. № 8. 1981. С. 115–123. 1,0 а. л.

46. Мелихов Г. В. Территориальная экспансия Китая на Дальнем Востоке. М., гл. ред. вост. лит-ры изд. Наука, 1969. 16 а. л.

47. Мелихов Г. В. Политика Минской империи в отношении чжурчжэней (1402–1413 гг.) // Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970. С. 251–271.

48. Мелихов Г. В. Экспансия Цинского Китая в Приамурье и Центральной Азии в XVII–XVIII веках // Вопросы истории. 1974. № 7. С. 55–73.

49. Мелихов Г. В. Маньчжуры на Северо-Востоке (XVII в.). М.: Наука, 1974. 246 с.

50. Мелихов Г. В. Установление власти монгольских феодалов в Северо-Восточном Китае // Татаро-монголы в Азии и Европе / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Наука, 1977. С. 62–84.

51. Дао дэ цзин (опыт стихотвор. пер. В. Перелешина) / Публ., вступ. ст. Г. В. Мелихова // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 3. С. 144–161.

52. Мелихов Г. В. Маньчжурия далёкая и близкая. М.: Наука, 1991. 319 с. (2-е изд., М.: Наука, 1994. 317 с.).

53. Мелихов Г. В. Христианский союз молодых людей в Харбине // Проблемы Дальнего Востока. № 6. 1996. С. 118–122.

54. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М.: ИРИ РАН, 1997. 245 с.

55. Мелихов Г. В. Русский Харбин: взаимовлияние и взаимопроникновение культур сопредельных стран // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества. Хабаровск, РИО ДВГНБ (Дальневосточная государственная научная библиотека), 1998. С. 175–177.

56. Мелихов Г. В. Китайские гастроли: неизвестные страницы из жизни Ф. И. Шалапина и А. Н. Вертинского: к 100-летию Харбина. Изд. 2-е, доп. М.: ИРИ РАН, 1998. 132 с.

57. Мелихов Г. В. Послесловие об И. Г. Баранове // *Баранов И. Г. Верования и обычаи китайцев / Сост. К. М. Тертицкий. М.: Муравей гайд, 1999. 300 с. С. 296–297.*

58. Мелихов Г. В. «Харбинцы» в Израиле (ассоциация «Игуд Иоцей Син») // *Диаспоры. М., 2000. № 1/2. С. 260–278.*

59. Мелихов Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.

60. Мелихов Г. В. Русская «Нечаевская дивизия» в армии северных китайских милитаристов (Формирование. Состав. Командование). 1924–1928 годы // *Труды ИРИ РАН. Вып. 6 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М., ИРИ РАН, 2006. С. 120–139.*

61. Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М.: Русский путь, Викмо, 2007. 320 с.

62. Мелихов Г. В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. (Домыслы и факты) // *Труды ИРИ РАН. Вып. 8 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров, сост. Е. Н. Рудая. М.: Наука, 2009. С. 190–209.*

Дополнительная литература

1. Ковалевская Н. «Русский Харбин»: от крушения к надежде // *Российские вести. 2004. № 14. С. 21.*

2. Кузнецова А. А. Ежедневное чтение // *Знамя. 2004. № 4. С. 233–238.*

Источники и литература

1. Алексеев, Мелихов 1984 – Алексеев А. И., Мелихов Г. В. Открытие и первоначальное освоение русскими людьми Приамурья и Приморья // *Вопросы истории. 1984. № 3. С. 57–71.*

2. Ван 2007 – Ван Сяо-минь. Моя история началась в Харбине (пер. Би Сяо-хун) // *Партнёры. Берега дружбы. 20.04.2007.*

3. Ван 2010 – Ван Ци. Проблема Восточного участка китайско-российской границы глазами китайских, российских и западных учёных / Пер. с кит. Ю. Семёнова. М.: Русская панорама, 2010. 174 с.

4. Бокщанин и др. 1977 – Бокщанин А. А., Мелихов Г. В., Думан Л. И., Ермаченко И. С. Внешняя политика государства Цин в XVII веке / Отв. ред. Л. И. Думан. М.: Наука, 1977. 385 с.

5. ГАХК а – ГАХК, база данных БРЭМ. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 108.

6. ГАХК б– ГАХК, база данных БРЭМ. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 46.
7. Головачёв 2021 – Головачёв В. Ц. «Конечно, я всё же был “другой”». Памяти китаеведа Георгия Васильевича Мелихова (1930–2019) // Вестник ИВ РАН. 2021. № 2. С. 313–323.
8. Мелихов 1966 – Мелихов Г. В. К истории проникновения маньчжур в бассейн Верхнего Амура в 80-е годы XVII в. // Маньчжурское владычество в Китае / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. М.: Наука, 1966. С. 113–127.
9. Мелихов 1974 – Мелихов Г. В. Маньчжуры на Северо-Востоке в XVII в. М.: Наука, 1974. 248 с.
10. Мелихов 1981 – Мелихов Г. В. Ивовый палисад – граница Цинской империи // Вопросы истории. № 8. 1981. С. 115–123.
11. Мелихов 1982 – Мелихов Г. В. О северной границе вотчинных владений маньчжурских (цинских) феодалов в период завоевания Китая (40–80-е годы XVII в.) // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М.: Мысль, 1982. С. 18–70.
12. Мелихов 1991 – Мелихов Г. В. Маньчжурия далёкая и близкая. М.: Наука, 1991. 319 с.; 2-е изд. М.: Наука, 1994. 317 с.
13. Мелихов 1993 – Мелихов Г. В. [Предисловие] // Рязановский В. А. К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право // Вопросы истории. № 7. 1993. С. 56–57.
14. Мелихов 1994 а – Мелихов Г. В. Маньчжурия далёкая и близкая // Вопросы истории. № 5. 1994. С. 116.
15. Мелихов 1994 б – Мелихов Г. В. [Вступление] // Пушкирёв С. Г. Донское казачество и Московское государство в XVII веке // Вопросы истории. № 11. 1994. С. 115–117.
16. Мелихов 1997 – Мелихов Г. В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М.: ИРИ РАН, 1997. 245 с.
17. Мелихов 2003 – Мелихов Г. В. Белый Харбин: середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с. // Электронная библиотека RoyalLib.com. URL: https://royallib.com/read/melihov_georgiy/beliy_harbin_seredina_20_h.html#0 (дата обращения: 20.11.2020).
18. Мелихов 2007 – Мелихов Г. В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М.: Русский путь; Викмо-М, 2007. 320 с.
19. Мелихов 2014 – Мелихов Г. В. // «Российское китаеведение – устная история». Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв. Т. 1. М.: ИВ РАН, ООО Крафт+, 2014. 496 с.
20. Мелихов ИРИ – Мелихов Георгий Васильевич // Веб-сайт Института российской истории РАН. URL: <https://iriran.ru/melihov> (дата обращения 01.01.2020).

21. Корякский большевик 1951 – Производство кирпича в колхозе им. Кирова // Корякский большевик. № 143. 1951. 18 августа.

22. Россия и Китай 2013 – Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А. В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.

23. Харбинцы в Москве 1997 – Харбинцы в Москве: биографические очерки в двух выпусках. М.: Ассоциация «Харбин», 1997.

24. Хрущёв 1994 – Мемуары Н. С. Хрущёва // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 91–114.

25. Цюй 2016 – *Цюй Сюэпин*. Профессор Г. В. Мелихов – историк русской эмиграции в Китае // Инновации в науке: сборник статей по материалам LVI международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2016. № 4 (53). С. 44–49.

26. Чернобаев 2005 – *Чернобаев А. А.* Мелихов Георгий Васильевич // Историки России XX века: Биобиблиографический словарь. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2005. С. 42–43.

27. Чжуан 1959 – *Чжуан Вань-фан*. Культура чая / Пер. с кит. Г. В. Мелихова. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 352 с.

28. Чудодеев 2018 – *Чудодеев Ю. В.* Становление и развитие китаеведения в Институте востоковедения РАН // Ориенталистика. 2018. Т. 1. № 3–4. С. 424–460.